

фанов не идентичны, но близки к изделиям, зафиксированным в с. Тайна, Карагайка Сростинской волости, и это не случайное совпадение. В этих местах проходил Кебезенский тракт (Бийск – Верх-Катунское – Сростки – Быстрянка – Старая Барда – Тайнинское – Нижнее Пьянково – Кебезень). По тракту шло заселение русскими крестьянами предгорных и горных территорий современных Чойского и Турочакского районов Горного Алтая [9].

Shitova N. I.

Old Believers of the village of Kebezen

Annotation. The work is devoted to the identification of ethnocultural characteristics and markers of ethnocultural identity

of the unexplored group of Turochak, that is, the Old Believers living in the Turochak region of the Altai Republic. Based on the field materials collected by the author in 2020 in the village Kebezen (Turochak region of the Altai Republic). Some characteristic features of their culture are revealed. Particular attention was paid to the analysis of the recorded samples of traditional clothing. Traced the Some cultural relationship of the Turochak Old Believers with the Old Believers of the Uspenskaya and Srostinskaya volosts (the territory of the modern Choi region of the Altai Republic and the Krasnogorsk region of the Altai Territory) has been noted. **Keywords:** Russians, Old Believers, traditional clothing, markers of ethnocultural identity, Gorny Altai, Turochak district.

Источники и литература

1. Шитова Н. И. Старообрядческие группы в Горном Алтае (по полевым материалам) // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история): 2017. Изд-во ГАГУ, 2018. С. 312–317.
2. Кебезень. // Алтай. Туристический портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtourisme.com/altaj/infrastruktura/respublika-altaj/spisok-sel/473-s-kebezen> (дата обращения: 10.07.2020).
3. Записки миссионера Алтайской духовной миссии, Кебезенского отделения, священника Сергея Ивановича за 1889 г. (Окончание) // Томские епархиальные ведомости. 1890. № 12. С. 1–16.
4. Записки миссионера Алтайской духовной миссии, Кебезенского отделения, священника Сергея Ивановича за 1888 г. // Томские епархиальные ведомости. 1889. № 6. С. 15–43.
5. Статистические сведения по Алтайской духовной миссии за 1909 г. // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 164. Оп. 1. Д. 36. Л. 19–24.
6. ГАРА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 107а.
7. Ашпанак Верхний (Верх-Ашпанак) // История медицины и здравоохранения Республики Алтай [Электронный ресурс]. URL: https://история.авра.рф/index.php/АШПАНАК_ВЕРХНИЙ (дата обращения: 20.09.2020).
8. Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 152 с.
9. Тайна // История медицины и здравоохранения Республики Алтай [Электронный ресурс]. URL: <https://история.авра.рф/index.php/ТАЙНА> (дата обращения: 20.09.2020).

УДК 243.4 "6/10"

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-89-91

В. А. Яровикова

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Российская Федерация

Влияние религии бон на становление тибетского буддизма (VII–XI вв. н. э.)

Аннотация. Статья посвящена изучению религиозных систем Тибета – бон и буддизму. Бон представлен в исследовании не как примитивная религия поклонения силам природы, а как развитая религиозная система, соперничавшая с буддизмом, но впоследствии взаимообогащенная им. А буддизм, в свою очередь органично впитав в себя религиозную систему бона, оказал большое влияние на становление многих региональных форм буддизма народов Центральной Азии. В представленном материале достаточно четко с опорой на особенности пантеональной системы, своеобразие культовых практик и ритуальных предметов показан симбиоз буддизма и бон. **Ключевые слова:** религия бон, тибетский буддизм, религиозные системы, влияние.

В современном мире буддийская религия, обладающая основательными историческими корнями, несет в себе мощнейший потенциал как для внешнего распространения, так и для внутренней философской рефлексии. С учетом территориальной близости Тибета и влияния тибетского буддизма на религиозном пространстве Горного Алтая (на бурханизм и алтайский шаманизм), а также прямой миссионерской деятельности его последователей исследова-

ние становится особенно важным для представителей алтайского религиоведения.

Традиционно считается, что буддизм в Тибете был введен при жизни Сонцэн-гампо, умершего в 649 г. Однако некоторые авторы утверждают, что первое проникновение буддийского учения произошло во времена Лхатотори Ньенцэне, отдаленного предка Сонцэн-гампо. Как гласит буддийское предание, при жизни этого правителя с неба упа-

ли священные тексты, золотая ступа и шесть букв священной мантры Ом-мани-падме-хум [1, с. 279–280]. В любом случае принятие и первое распространение буддизма приписывается Сонцэн-гампо, который захотел узнать смысл и значение упавших с неба предметов. Но, разумеется, успехи буддизма в Тибете в годы правления Сонцэн-гампо были еще весьма скромными. В. А. Богословский писал: «При Сонцэн Гампо и длительное время после него буддизм был чужд тибетскому народу» [2, с. 123].

В процессе формирования тибетского государства господствующей религией становится религия бон – комплекс верований шаманского толка. Первоначальная религия тибетцев была не чем иным, как смесью идолопоклонства, колдовства и заклинания духов, и ничем не отличалась от религии других народов. Несомненно, они почитали небо, землю, поклонялись и приносили жертвы духам солнца, звезд, гор, рек, а также душам умерших предков с уверенностью, что они покровительствуют человеку, его дому и семейству. Бон идеологически и ритуально обслуживал династию, обеспечивал харизматическую легитимность ее правителей. И если попытаться дать определение раннему бону, то это, скорее всего, форма анимистическо-шаманистических верований, которая была распространена на обширной территории Центральной Азии. Как писал Дж. Туччи, «народная религия (первоначальный бон) – это всеобъемлющее наследие веков, которое подверглось влиянию всех религиозных систем, укоренившихся в Тибете, но которое в то же время продолжало оберегать от них свое несходство, свою особую природу и даже противоречия, содержащиеся в нем» [3, с. 197]. А Рерих отмечал, что ранний бон – это примитивное почитание природы, полное шаманских и некромантских ритуалов, а иногда кровавых жертвоприношений [4, с. 251].

К VII в. оформляются особенности, свидетельствующие о постепенном усложнении комплекса древних тибетских представлений и превращении его в более стройную религиозную систему под воздействием буддизма. Старая тибетская религия бон с VII–XI вв. ожесточенно сопротивлялась приходу буддизма. Однако постепенно буддизм все более укреплял свои позиции в идеологической и социально-экономической областях. Религия бон, чтобы не исчезнуть, была принуждена прибегнуть к «обороне». Именно в борьбе с буддизмом религия бон постепенно сложилась в религиозную систему. По образцу буддийской священной литературы был создан бонский канон – собрание религиозных текстов. Одним из важнейших приобретений бон было включение в ее теоретический свод положения о необходимости достижения состояния просветленности, что прямо перекликается с учением буддизма о созерцании и достижении нирваны. В религии бон появляется фигура, аналогичная Будде Шакьямуни (Шенраб Миво). Происходит создание бонского теоретического свода «Девяти колесниц», включающего как добуддийское религиозное учение и

практику, так и основные положения теории и практики тантрического буддизма. Также бон заимствовал учение о пяти наивысших Буддах, заменив имена, но сохранив их функции. Иерархическое устройство пантеона бон, ряд черт его мифологии, этико-моральных учений (воздаяние за грехи) содержит много общего с буддизмом. В ритуалах бон использовалась свастика, повернутая в сторону, противоположную буддийской.

Вместе с тем влияние религий друг на друга не было односторонним, и религия бон оказала влияние на становление тибетского буддизма. В формировании тибетского буддизма «весьма значительную роль сыграли местные древние религии, с которыми сталкивался буддизм при распространении его в Центральной Азии. Важнейшей из этих древних местных религий для Тибета была бон» [5, с. 65].

Основным в бон было учение о том, что все сферы мира заполнены бесчисленными духами. Именно вера в этот сонм духов оказалась той чертой, которая помогла буддизму «поглотить» местную религию тибетцев. Буддизм заимствовал из бонской религии и включил в свой обширный пантеон многих богов местного происхождения. Кроме того, буддизм обогатился за счет некоторых обрядов бон. Тибетскому буддизму не составляло особого труда просто «включить» все категории духов бон в свой пантеон и «отобрать» у жрецов этой религии функции воздействия на этих духов. Так, по одной легенде, тантрийский волшебник Падмасамбхава наряду с другими духами победил двадцать одного «князя диких охотников» из пантеона бон, забрал себе их волшебную силу, выстриг им волосы на голове в виде тонзуры, дал им имена буддийских святых и связал их клятвой – отныне посвятить себя защите буддизма [5, с. 16].

Некоторые исконно тибетские божества просто слились с божествами, принесенными буддизмом из Индии, претерпев лишь небольшую трансформацию (например, гигантская мифическая птица в бон слилась с персонажем индийской мифологии – Гарудой; подземные и наземные духи религии бон вошли в своем большинстве в «восьмой класс» существ буддийского пантеона). В бонский пантеон входило шаманское божество Даин Дерхе, которое изображалось в виде всадника в монгольской шапке, с кнутом в руке. Позже это божество переходит в пантеон ламаизма лишь посредством помещения его под своды буддийской часовни. Бог подземного царства Эрлик, который «перекочевывает» в бонский пантеон из шаманизма, в буддизме занимает место адского бога Чойжила.

Стоит отметить также, что тантрийская школа подготавливала кадры лам-заклинателей, способных якобы своими магическими приемами непосредственно воздействовать на сверхъестественные силы. Такого рода ламы очень схожи по специфике своего назначения с шенами (служителями культа) религии бон. Иногда дело доходило до того, что один и тот же бытовой обряд мог проводиться или ламой или бонским «шеном».

Многие обряды тибетского буддизма имеют ряд схожих черт с обрядовой практикой бон. Овладев внешними приемами служителей культа бон, но значительно усложнив их, ламы приписали себе способность входить в прямой контакт с миром сверхъестественным. Воздействие на богов и духов считалось и считается в тибетском буддизме большим искусством, доступным только специально обученным ламам. Хотя ламы стремились в большинстве случаев в той или иной мере связать эти обряды с учением буддизма о спасении, бонская подоплека этой обрядности элементов обычно без труда может быть обнаружена.

Вполне справедливо высказывание Н. Л. Жуковской, отмечающей, что систематизированная, классифицированная и пропитанная богословской теорией ламаистская обрядность, в своем принципе строится на тех же основах, что и добуддийская обрядность, т. е. на призвании божества, угощении, задабривании или запугивании, угрожающем заклинании [6, с. 79].

Набор ритуального инвентаря бон и тибетского буддизма при сопоставлении их поражает наличием в нем одних и тех же предметов: дамару – барабан из обтянутых кожей человеческих черепов, трезубец, копьё, трехгранный кинжал, секира (это и оружие божеств и ритуальные предметы, используемые жрецами обеих религий); музыкальный инструмент из бедренной кости, цимбалы, белая раковина, жертвенная ваза и т. д. Сходные черты обнаруживаются и при сравнении ритуальной одежды. Тибетские ламы-предсказатели поверх обычной одежды надевали короткий плащ, украшенный на плечах перьями грифа. Иногда вместо перьев использовались полоски ткани. Данный плащ весьма близок бонскому плащу. Характерные головные уборы носили ламы во время исполнения жертвоприношений хозяи-

ну огня Мелха. Они надевали налобную повязку, по нижнему краю которой была прикреплена медвежья шерсть, закрывавшая глаза. Аналогичными повязками с бахромой, закрывавшей большую часть лица, пользовались жрецы бон. Принадлежностью костюма жреца бон было «зеркало» – блестящий металлический круг, прикрепленный на груди или спине одеяния. Круглая медная пластина с вогнутым центром, орнаментированная по окружности, висела и на груди тибетского оракула.

Таким образом, начиная уже с VII в. н. э. буддизм постепенно укреплял свои позиции в идеологической и социально-экономической областях. То, что религия бон продолжала жить, объяснимо тем, что старая религия не только научилась сосуществовать с новой, но и постаралась заимствовать из буддизма ряд теоретических достижений и ритуальных обрядов, применив их к своей теории и практике. Но процесс так называемого «обмена», как нам удалось проследить, не был односторонним.

V. A. Yarovikova

Influence of bon religion on the formation of tibetan buddhism (VII–XI centuries ad)

Annotation. The article is devoted to the study of the religious systems of Tibet – bon and buddhism. Bon is presented in the study not as a primitive religion of worshipping the forces of nature, but as a developed religious system that rivaled buddhism, but subsequently mutually enriched it. And buddhism, in turn, organically absorbing the religious system of bon, had a great influence on the formation of many regional forms of buddhism of the peoples of Central Asia. In the presented material, quite clearly, based on the particularities of the pantheon system, the peculiarity of cult practices and ritual objects shows the symbiosis of buddhism and bon. **Keywords:** bon religion, tibetan buddhism, religious systems, influence.

Источники и литература

1. Кычанов Е. И. История Тибета с древнейших времен до наших дней / Е. И. Кычанов, Б. Н. Мельниченко. Москва, 2005. С. 279–280.
2. Богословский В. А. Очерк истории тибетского народа (становление классового общества). Москва, 1962.
3. Туччи Дж. Религии Тибета. Санкт-Петербург, 2005.
4. Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия: статьи, лекции, переводы. Самара, 1999. С. 251.
5. Кочетов А. Н. Ламаизм. Москва, 1973. 257 с.
6. Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии. Москва, 1977.

